
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9 (78). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Шавлаева Т.М., Берсанова З.Х.А., Дахо А.А., Тесаев З.А.

Нахча-Корта: по следам минувших столетий (результаты первого этапа историко-этнографической экспедиции)..... 2428

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Володькова Е.Н., Гончаров А.С.

Ставропольская духовная семинария во второй половине XX в. и ее сотрудничество с казачьими организациями..... 2439

Гатауллина И.А. Профессиональная идентичность разработчиков

ЭВМ в СССР: попытка историко-социологического анализа 2450

Смирнова Ю.В. Современная историография перестройки 2462

Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования

национальной идентичности у молодёжи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.)..... 2476

Лысенко Ю.М. Благотворительные организации

и благотворительность в Дагестане: история и современность 2483

Покасов В.Ф., Ануфриенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Социокультурный аспект возрождения казачества на Ставрополье во второй половине XX века..... 2492

Топунова И.Р. Реализация концепции социалистического

проекта в аграрном секторе в первые годы советской власти 2505

Темчук Е.И. Феномен русской «Реконкисты»

в отечественной истории 2516

Греков М.В. Деятельность представителей

Русского географического общества на Кавказе

в период с 1845 по 1872 гг. 2529

Митрофанова А.А. Социалистические соревнования

ульяновских фармацевтических работников

в годы Великой Отечественной войны 2536

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права

(часть двенадцатая)..... 2541

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Субнациональное

политическое пространство Российской Федерации 2556

Осипов А.В. Политические партии как проблемный кластер

консолидации политической власти современной России 2563

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Павлов А.Е., Кривова А.Л., Афонин М.В. Институт

налоговых льгот как инструмент стимулирования добычи

нетрадиционной нефти в РФ: оценка эффективности 2572

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Топал Н.М. Развитие международной законодательной практики по сохранению историко-культурного наследия в середине XX века	2577
Гехт А.Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А.О. Валленберга.....	2583
Нечай Е.Е. Символическая политика государства в контексте пандемии COVID-19: кейс России.....	2590
Колпаков К.О. Гуманитарная деятельность международных молодежных организаций: история, эволюция, перспективы	2597
Меркулов А.Л. Проблемы внешней политики и политики безопасности Германии.....	2607
Эгембердиев А.К. Инструменты и способы коммуникации среди трудовых мигрантов из Кыргызстана.....	2616
Сергеева М.Н. Формирование моста между КНР и ЮАР в международных отношениях	2622
Туранский М.М. Этнический вопрос как одна из причин распада Югославии	2632
Булва В.И. Россия и ЕС: «киберсотрудничество» или «киберпротивоборство»?	2638
Мансур Д.Н. Отдельные механизмы «мягкой силы» в дипломатии России в последнее десятилетие	2649

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Пахомова Д.А. Военное присутствие как инструмент реализации внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в XXI веке на примере отношений США и ОАЭ	2654
Хвалей А.А. Женщины и дети как субъект и объект «информационного джихада» (на примере пропагандистской кампании «Исламского государства»).....	2662

НАШИ АВТОРЫ	2670
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

DOI 10.35775/PSI.2021.78.9.007

УДК 94: 316.73

В.Ф. ПОКАСОВ

кандидат исторических наук,
Ставропольского государственного
педагогического института,

Россия, г. Ставрополь

И.А. АНУПРИЕНКО

кандидат исторических наук,
Ставропольского государственного
педагогического института,

Россия, г. Ставрополь

Г.И. МАЛЯВИНА

кандидат исторических наук,
Ставропольского государственного
педагогического института,

Россия, г. Ставрополь

А.С. ГОНЧАРОВ

бакалавр Ставропольского
государственного педагогического института,

Россия, г. Ставрополь

ORCID ID: 0000-0002-3244-8155

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА НА СТАВРОПОЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Настоящая статья посвящена анализу основных культурных и социальных причин и предпосылок возрождения казачества на территории Ставропольского края. Актуальность исследования культуры ставропольского казачества заключается в необходимости более детального изучения причин и предпосылок возрождения казачества на примере Ставрополя и его крупнейших казачьих организаций – Ставропольского Дома офицеров, Ставропольского городского союза казаков и Ставропольского краевого союза казаков. Цель исследования – комплексный анализ причин и предпосылок возрождения ставропольского казачества. Многие отечественные историки, затрагивавшие проблему возрождения казачества, занимались исследованием либо явления возрождения казачьей культуры в целом, без выделения отдельно взятых казачьих групп, либо анализировали деятельность крупнейших организаций в таких городах, как Москва, Владикавказ, Ростов-на-Дону и Оренбург, где казачество имело тесные связи с Москов-

ским казачьим землячеством. Но, поскольку именно культурному деятелю Ставрополья – В.В. Ходареву принадлежит инициатива возрождения казачества в рамках всего государства, то существует необходимость изучения данного явления на примере той среды, в которой оно зародилось. Результатом данного исследования является выявление историко-культурных особенностей, а также основных причин и предпосылок, повлиявших на формирование движения за возрождение казачества на юге СССР и России.

Ключевые слова: ставропольское казачество, социальный стереотип, социокультурная общность, патриотическое воспитание, военный клуб, казачий круг, казачьи игры.

Введение. Ставрополье – край богатых культурных и народных традиций, среди которых особое место всегда занимали казачьи традиции и обычаи. С возрождением ставропольского казачества в конце XX века активизируется общественный интерес к казачьей культуре. На данный момент в контексте изучения причин и предпосылок восстановления казачьих организаций и реорганизации ставропольского казачества недостаточно исследованными остаются историко-культурные особенности движения за возрождения казачества на юге России в рамках анализа социокультурной системы Ставропольского края.

В конце XVIII – начале XIX вв. ставропольское казачество находилось в тени терцев или кубанцев, имевших более тесные связи с Моздокским комендантом. Сведения об этом можно почерпнуть как в военных хрониках российских генералов, так и в записках иностранных путешественников. В «Описании» немецкого путешественника и естествоиспытателя И.Г. Георги часто встречаются упоминания об участии терских казаков в становлении сельского хозяйства на Ставрополье. Путешественник писал, что группы донских и терских казаков внедряли по месту занятия коневодством, виноградарством и виноделием. Эти три сферы деятельности, наряду с выращиванием ячменя и пшеницы, а также строительством укреплений и крепостей, способствовали развитию местного казачества и его выделению в самостоятельную казачью группу [5]. Дореволюционный историк А.А. Севрюков писал, что исторически на Ставрополье культивировали виноград местные племена, а во второй четверти XVIII в. этим занялось и переселенное сюда терское казачество. Так, в конце XVIII в., благодаря взращиванию «терского черного» и «терского алого» сортов винограда и производству вина ставропольцы получали высокие доходы [14].

Это время совпадает с генезисом ставропольского казачества, основными причинами которого были:

1) экономическая ситуация на Ставрополье, способствовавшая росту торговых отношения Российской империи в лице Моздокского коменданта с народами Северного Кавказа;

2) политическая ситуация, связанная с подавлением восстания Е.И. Пугачева и расселением казаков в районе будущей станицы Ставропольской (бывшей на тот момент своеобразным военным городком) и непосредственно в станице Старопавловской [6].

В XIX в. наблюдается рост культуры ставропольского казачества, зарождаются традиции и обычаи, выделяются уникальные военно-бытовые особенности данной казачьей группы. Исследователь культуры терского казачества Т.В. Седых пишет, что в период с 1824 по 1834 гг. впервые прослеживаются факторы, говорящие о выделении ставропольского казачества из реорганизованного кавказского линейного войска [15]. В начале 1845 г. Моздокским комендантом утверждается «Положение о Кавказском линейном казачьем войске» [12], приуроченное к окончанию строительства крепости на р. Сунже. Получив вследствие действия данного документа значительную автономию, терское казачество снимает «опеку» со ставропольцев. Во второй половине XIX в. наблюдается рост самосознания ставропольского казачества, выделяются в отдельные группы ставропольские казачьи поэты, мастера в различных областях Шермиций и даже специалисты в области экзегетики [19].

Вплоть до начала Гражданской войны и событий 1917 года казачество оставалось сильным служилым сословием, затем казаков причислили к классу крестьянства, а наиболее богатых – к кулакам. Так, вследствие ведения политики раскулачивания и расказачивания, многие казачьи группы приобрели латентную форму, скрывая свою этнокультурную сущность. Казачество в СССР имело латентную форму до марта 1985 – января 1987 (начального этапа «Перестройки»). Однако, еще в 1955 году отношение советской власти к казакам начало постепенно меняться. В это же время растет интерес к казачьей культуре на Ставрополье: восстанавливаются неофициальные казачьи организации в крае, культурные деятели объявляют себя потомками казаков. Так, в послевоенный период начинают формироваться предпосылки возрождения ставропольского казачества [11].

Обзор источников и историографии. При изучении культуры Ставропольского казачества и факторов, приведших к его актуализации во второй половине XX в., мы использовали следующие частнонаучные методы. Специально-исторические: историко-сравнительный метод, историко-системный метод, проблемно-хронологический ретроспективный метод. Социологические: анализ документов, метод обобщения характеристик, метод парных сравнений, метод идеальных типов. Культурологические: культурно-системный метод, компаративистский метод. На основе всей совокупности, мы придерживаемся социокультурного подхода.

Источниковой базой исследования послужили такие источники, как: Известия ЦК КПСС за июнь-июль 1989 г., документы Комитета ставропольского края по делам национальностей и казачества, Ставропольского краевого союза казаков и Ставропольского казачьего войска. Публицистические источники, документация официальных казачьих организаций и исследования историков-современников используются для получения дополнительных сведений о социокультурном аспекте общего движения за возрождение казачества на юге страны. Художественные источники под авторством В.В. Ходарева, инициатора возрождения казачества на Ставрополье, используются в качестве опорного материала для отслеживания изменений в традициях, обычаях казаков и особенностей восприятия казачества в художественном сознании ставропольской интеллигенции.

1. Предпосылки возрождения казачества на Ставрополье. Ключевой предпосылкой к началу движения за возрождение казачества и актуализацию мер по восстановлению казачьих организаций на Ставрополье, по мнению историка и политолога Г.П. Астапенко, является возростающая с конца 1950-х гг. заинтересованность Коммунистической партии в возвращении казачеству малой доли бывшего социального положения. Региональное казачество северокавказского региона виделось членам партии не в виде военных подразделений, а в качестве военно-подготовительной и культурной систем. В послевоенный период советская власть старалась всячески поддерживать интерес народа к любым проявлениям патриотизма. Казачество, отделенное от его базовых императивов – самодержавия и православия – представлялось катализатором общественных отношений в сфере труда, укрепления культурных связей и упрочнения народного образования на Северном Кавказе. Политика ЦК КПСС в лице Л.И. Брежнева середине 1960-х гг. определила постепенное восстановление казачьих организаций в отдельных регионах, – при условии, что все эти организации будут находиться в подчинении у местных властей, без выдвижения своих представителей – атаманов [1].

Такой подход, по-видимому, был определен тем, что в корне советская власть была против казачества в его историческом виде, но казачество как региональная группа, способная стать поддержкой патриотического воспитания и основой формирования института гражданственности в северокавказском регионе, оказалась весьма полезным.

В тоже время, отечественный историк-казачевед О.В. Рвачева утверждает, что не стоит преувеличивать роль государства в казачьем возрождении, особенно на начальном этапе его развития. В конце 1980-х гг., в условиях кризиса советской системы, поиска обществом новых политических, социальных и культурных основ, в казачье движение нередко приходили люди, искренне верившие в возможность возрождения казачества в новой России и считавших, что казаки заслужили особого отношения к себе со стороны

власти. Деятельность этих первых участников движения за возрождение казачества привела не только к организационному оформлению движения, формированию правового поля казачьего возрождения, но и к тому, что сегодня казачество, особенно на юге России, вновь стало неотъемлемой частью социально-политической жизни, ее субъектом [13].

Мы считаем, что оба исследователя по-своему правы, поскольку, исследуя такие архивы, как Известий ЦК КПСС, Комитет ставропольского края по делам национальностей и казачества (включающий источниковую базу Ставропольского Дома офицеров), документы Ставропольского краевого союза казаков и Ставропольского казачьего войска, трудно сказать, исходила ли инициатива в возрождении ставропольского казачества от государства или от общества, краевых казачьих организаций. Но, так или иначе, интерес к казачеству на Ставрополье начиная с 60-х гг. прослеживался во всех сферах общественной жизни. В тот момент, когда были устранены наиболее существенные последствия Великой Отечественной войны в области промышленности, сельского хозяйства, возник спрос на реализацию культурных мероприятий, связанных с патриотическим воспитанием в духе марксистско-ленинской идеологии. Вдохновением для писателей и режиссеров становятся подвиги солдат-участников ВОВ. Особое внимание завоевывают подвиги людей, называвших себя потомственными казаками [16].

В этот период создают множество произведений о казаках. Писатели и поэты Ставрополья получают поддержку со стороны Дома офицеров (г. Ставрополь). С другой стороны, казачья культура активно популяризируется крупными писателями и режиссерами. В качестве примера можно привести казачьи рассказы В.М. Шукшина или фильмы по казачьей тематике А.А. Первенцева. Серия вышедших впоследствии художественных произведений дополнили советскую литературу и фильмографию множеством символических казачьих образов [2]. Однако, несмотря на популяризацию казачьей культуры, режиссеры часто прибегали к намеренному искажению исторической действительности, делая акцент на одних социальных стереотипах и умалчивая об общепринятых фактах, включая акцентуализацию православной культуры, свойственную для подавляющей части казачьих групп Северного Кавказа. Эта тенденция, выработавшаяся в популярных фильмах о казаках 1960-1970-х гг., была также свойственна и для советской кинематографии в эпоху «Перестройки» [3].

На основании изученных кинодокументов и в рамках изучения социальных стереотипов о казачестве в советском кино, следует отметить, что социальные стереотипы в советской кинематографии 1970-1980-х гг. по казачьей тематике, прямо и опосредованно повлиявшие на актуализацию в коллективном сознании советского общества конца XX века казачьей культуры и образа казака, носили преимущественно негативный характер, даже если брать в расчет первую волну фильмов по мотивам произведений

М.А. Шолохова («Тихий Дон», «Поднятая целина», «Кубанские казаки», «Судьба человека») и фильмы, режиссеры которых были вдохновлены работами А.А. Первенцева и К.Ф. Седых («Кочубей», «Степан Разин», «Емельян Пугачев», «Кондрат Булавин»). Однако, несмотря на негативный характер стереотипов, они стимулировали формированию позитивного образа казака в советском сознании, а, значит, прямо повлияли на возросший интерес к казачеству и к началу его возрождения во второй половине 1989 года [17].

Фильмы и художественные произведения, рассказы и повести, казачьи поэмы, привели в движение общественную мысль, затронув и Ставрополье. В 1980-е гг. начинают выделяться первые официальные казачьи организации, которые, к тому же, назначают своих атаманов по местам. Ситуация осложнялась лишь тем, что отдельные региональные казачьи группы не могли влиться в единый процесс возрождения казачества как социокультурного явления. Благодаря деятельности некоторых казаков и атаманов, создавались военно-исторические клубы и казачьи союзы, но не более. По этому поводу О.В. Рвачева пишет, что военно-исторические клубы находились в сфере внимания ряда крупных советских общественных организаций, таких, например, как Всесоюзное общество «Знание» или Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). На роли ВООПИиК в развитии казачьего движения следует остановиться более подробно. Начавшееся в середине 1960-х гг. как мощное стихийное движение, в основе которого лежал живой интерес к сохранению истории и культуры своей страны, к концу 1980-х гг. ВООПИиК превратилось в формализованную структуру, деятельность которой «вырождалась в посиделки с эстетскими разговорами». Наиболее активные члены ВООПИиК понимали, что нужна была новая идея, «которая могла зацепить человека за душу и дать импульс к действиям» [13].

Результатами совместной деятельности писателей, поэтов, режиссеров, с одной стороны, и казаков и атаманов – с другой, стало формальное признание казачества среди населения северокавказского региона. Теперь казачья культура вновь становилась достоянием многих ставропольских семей, а традиции и обычаи оказались «в моде» для тех, кто не отождествлял себя с казаками, но проявлял интерес к казачеству как к культурному феномену. Так, результатом народного подъема 1955-1960-х гг. стало пробуждение общественной мысли писателей и режиссеров, которые в 1960-1980-е гг. пробудили в советском обществе интерес к казачеству и казачьей культуре, это, в свою очередь, стало формальным поводом для «разрешения» со стороны Коммунистической партии на участие в разработке в северокавказском регионе военно-подготовительных программ при поддержке казачества и с опорой на казачьи традиции. Регулятором отношений между Коммунистической партией и казачьими организациями на Ставрополье стал Ставропольский Дом офицеров (г. Ставрополь) [9], а фактическим местом про-

ведения военно-патриотического воспитания – Казачий техникум имени С.С. Николаева (г. Михайловск) [4].

Данные события позволяют судить о том, что связь ядра ставропольского общества и его казачьей составляющей была уже достаточно сильна для того, чтобы культурные деятели и атаманы могли привлекать молодежь к подготовке к военной службе. В целом, на Ставрополье интерес к казачеству оказался гораздо сильнее, чем в других регионах, и, судя по характеру общественных отношений, казачество в первую половину XX в. здесь, хотя и существовало в латентной форме, не было столь стеснено, как в центре страны. Казаки не могли открыто заявлять о своей социо- и этнокультурной принадлежности, но, все же, сумели сохранить в исторической памяти многие традиции, обычаи и даже фольклор, доставшийся ставропольцам от терского казачества. Связано это было, в первую очередь, с историческим прошлым края, в котором казачестве играло огромную роль: на казаках держалась вся экономика, казаки осуществляли торговлю с народами Северного Кавказа и служили надежной защитой Ставропольской станицы и приграничных земель.

2. Причины возрождения казачества на Ставрополье. Политические, экономические и социокультурные предпосылки сформировали основу для возрождения казачества на Северном Кавказе в целом и на Ставрополье в частности. Согласно оценке А.А. Кононенко, Ставрополье в это время развивалось активно, несмотря на ущерб, причиненный в военные годы. За 1960-1990-е гг. существовало до нескольких сотен казачьих организаций, но все они действовали в рамках реализации культурно-просветительских и военно-подготовительных программ [10].

Непосредственную связь роста общественного интереса к казачеству с активизацией большей части казачьих организаций на Ставрополье в конце 80-х гг. мы видим в содержании шестого и седьмого номеров Известий КПССС за июнь 1989 года. В шестом номере говорилось о том, что казачество может развиваться в отдельно взятых [исторически обусловленных] регионах в виде культурных и военно-подготовительных кружков и организаций, при условии подчиненности местным властям [7].

В седьмом номере уточнялось, что казачьи организации были обязаны подчиняться местной администрации и, при этом, они могли назначать своих атаманов. Атаманы выступали в роли регуляторов общественных отношений, осуществляли набор среди молодежи в казачьи организации, которые, с одной стороны, предлагали дополнительную военную подготовку в традициях ставропольского казачества, с другой – набирали волонтеров для поддержания общественного порядка и привлечения молодежи к активной общественной деятельности [8].

После того, как Коммунистическую партию СССР возглавил М.С. Горбачев, отношение к казачеству резко переменялось в лучшую сторону.

Проводимая перестройка во всех аспектах общественной жизни коснулась и казачества. Особенно видно это стало на примере казачьих групп Северного Кавказа, так как проводимая Михаилом Сергеевичем политика гласности открыла для народа возможность посмотреть на казачество вне предписываемых норм, вне стереотипов. Кроме того, суду общественности оказались доступны материалы о рассказывании, проводившимся в 1920-1930-е гг. Можно сказать, что теперь казачество получило шанс на «реабилитацию» в глазах советского народа, были учтены многие исторические особенности пребывания казаков на стороне Белых, историческая обусловленность преданности казаков «Царю и Отечеству». Общественной критике подвергся «Протокол заседания Организационного бюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года». Все это в совокупности позволило советской власти одобрить становление казачества в качестве отдельной социальной группы, народности [2].

Реакция последовала мгновенно. Уже в августе 1989 г. доктор исторических наук, культурный деятель Исаак Израилевич Минц разработал программу для проведения в Ростове-на-Дону научной конференции. Всесоюзная научная конференция состоялась в конце 1989 г. и была посвящена проблеме исторической памяти потомков казаков, их самоидентификации, а также участи рассказанных семей. На пленарном заседании обсуждалась проблема казачьей идентичности, казаков в историческом пространстве рассматривали как социокультурную общность. Выступавшие с научными докладами на первой части заседания открыто критиковали гонения на казачьи группы в период образования РСФСР. Вторая часть заседания была посвящена проблеме деятельности казачьих организаций, особенно подробно рассматривались организации в южных регионах, где было исторически обусловлено скопление казачьих групп [13].

В 1990-1991-х гг. схожие конференции проводились в Карачаево-Черкесском НИИ истории, Ростове-на-Дону, Москве, Ставрополе, Краснодаре, Владикавказе и пр. Возможности государственной поддержки в восстановлении казачества и спонсирование казачьих обществ обсуждались активнее всего на конференциях в Москве и Ставрополе. Первые наиболее практические проекты были подготовлены ставропольскими казачьими организациями, среди которых заметно выделялся Ставропольский Дом офицеров. Следует отметить, что в данном мероприятии также велика была роль отдельных личностей, ставропольских казаков и атаманов, принимавших участие в объединении и модернизации краевых организаций [18].

Среди всех выдающихся культурных деятелей, главная заслуга в возрождении казачества на Ставрополье принадлежит Витиславу Васильевичу Ходареву, поэту, писателю и потомственному казаку. При поддержке В.В. Ходарева в период 1989-1991-х гг. была создана инициативная группа из среды ставропольских казаков, которая организовала работу по созданию крупнейшей на тот момент казачьей организации. В декабре 1989 г. В.В. Хо-

дарев проводит исследование о положении казачества на Ставрополье с целью выяснить, в каких условиях находится казачество, действительно ли казачество в крае может стать консолидирующим элементом в рамках возрождающегося движения на юге страны. В январе 1990-го г. в газете «Труд» было опубликовано интервью с Г.Л. Немченко, атаманом московского землячества, который выступил с поддержкой инициативы В.В. Ходарева, заявив, что московские казачьи организации готовы сотрудничать с военно-патриотическими и культурно-просветительскими кружками на юге страны, Ставрополье же, по мнению Г.Л. Немченко, в этом плане представляло особую ценность [3].

Тогда в 1991-м г. В.В. Ходарев с горным инженером П.С. Федосовым решили попросить поддержки у Г.Л. Немченко. Они выехали в столицу, с тем чтобы на месте ознакомиться с деятельностью московского землячества. После поездки в Москву В.В. Ходарев взял на себя инициативу создания организационного комитета по возрождению казачества на Ставрополье. 5 апреля 1990 года в здании «Мострансагенства» состоялось совещание представителей казачества разных войск. На совещании был создан оргкомитет, в который вошли и представители казачества Ставропольского края: В.В. Ходарев, П.С. Федосов и писатель Т.С. Шелухин. Уже 2 февраля 1991 года в Москве был проведен первый учредительный круг Всероссийского казачьего общества, после чего был создан Ставропольский городской союз казаков (СГСК), ознаменовавший собой возрождение ставропольского казачества. Вскоре был создан Ставропольский краевой союз казаков (СКСК) [18].

В.В. Ходарев, П.С. Федосов и Т.С. Шелухин получили специальные удостоверения, которые позволили им работать в станицах края над созданием казачьих обществ. 25 апреля 1990 г. в Ставрополе, в помещении краевой писательской организации на проспекте К. Маркса, был создан оргкомитет, которому было поручено заняться подготовкой большого учредительного казачьего круга в Ставрополе и избрать делегатов для съезда в Москве. Впрочем, казачьи круги собирались и раньше, до официального разрешения московского землячества. О.В. Рвачева пишет, что впервые казачий круг на территории Ставропольского края был проведен 8 июня 1990 г. в станице Зеленчукской. На круге была создана общественная казачья организация «Верхнекубанский казачий отдел». В Ставропольском крае к осени 1990 г. насчитывалось 57 казачьих организаций [9].

Заключение. Таким образом, предпосылки к возрождению казачества на Ставрополье начали складываться в послевоенный период. Основные политические и социокультурные предпосылки были сформированы в 1960-1980-е гг. К основным причинам возрождения ставропольского казачества относились: интерес общественности, выход 6 и 7 номеров Известий ЦК КПСС за 1989 г., рассекретивание «Протокола заседания Организационного бюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года», спонсирование казачьих

организаций Ставропольским Домом офицеров и, благодаря активной позиции ставропольского казачества в лице В.В. Ходарева, создание СГСК и СКСК на Ставрополье и последовавшее за этим формирование «Верхнекубанского казачьего отдела». 1991 год можно условно считать периодом наиболее активного роста казачьих организаций. С февраля по март 1991 г. участниками СКСК проводились разного краевого союза проводились разного рода культурные мероприятия, давались представления, устраивались Шермиции – «казачьи игры», посвященные военному искусству и культуре казачества.

Социокультурное и лингвоментальное развитие северокавказского региона до вступления в интеркультурные взаимоотношения с казачьим войском Российской империи, носило скованный характер и зависело во многом от особенностей географической среды и условий сосуществования местных этнических обществ и общностей. Социальная динамика характеризовалась скорее типичной архаической типологией, включающей в себя комплекс специфических черт, в которых проживали представители кавказской культуры. В условиях культурной стагнации и невозможности секуляризации, инвариантность этнолингвистического развития казалась фактически невозможной, поэтому было необходимо не просто заимствование различных социокультурных элементов у представителей иных этносов, но и полная реконструкция общества на бытийно-религиозном уровне. Но все изменилось с вливанием в кавказскую культуру уникальных черт казачества.

Кубанцы и терцы заложили основу казачества на Ставрополье. Российская империя начала вести активное внешнее противостояние Ирану и Османской империи вместе с решением Екатерины II избрать военный способ решения проблем по южному политическому направлению. К 1770 годам вся территория от кубанской линии и Терека к югу уже была частично освоена казаками. При этом, многие кавказские народы восприняли враждебно попытку Российской империи добиться исключительной, доминирующей позиции на Северном Кавказе силой. Причин тому было две: во-первых, резкий спад в построении дипломатии, невозможность заключить долгосрочные мирные/оборонительные договоры со знатными представителями или главами крупных шамхальств и, во-вторых, ограниченное количество профессиональных переводчиков и их некомпетентность, выражавшаяся в неспособности обозначить коннотативно-денотативное соотношение между важнейшими культурными концептами при заключении договоров. Тем не менее, исторически именно казачество стало отправной точкой в начале тесных связей между российскими переселенцами, беглыми крестьянами и местным населением. Казаки Ставрополя были известны благодаря культурной интеграции и взаимодействию с Кавказской консисторией.

В современности ставропольское казачество составляет неотъемлемую часть ставропольской культуры. Казачество выступает в роли консолиди-

рующего элемента, казачьи организации осуществляют подготовительную программу по патриотическому воспитанию, развитию гражданственности и социальной ответственности в молодежной среде. В Ставропольском крае ежемесячно проводятся культурно-массовые мероприятия, которые, в той или иной степени, затрагивают казачью тематику. Для развития культуры края казачество выполняет интегративную, воспитательную и пропагандистскую функции, осуществляя культурное взаимодействие между старшим и молодым поколением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Астапенко Г.П.* Возрождение казачества как процесс социальной реконструкции // Возрождение казачества (история, современность, перспективы): тезисы докладов, сообщений, выступлений на V Международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов н/Д: Логос, 1995.

2. *Белик В.И., Лепилкина О.И.* Трансляция литературных ценностей в ставропольской прессе начала 1990-х годов // Наука. Инновации. Технологии. 2011. № 76.

3. *Боровкова Д.Р., Гончаров А.С.* Роль В.В. Ходарева в создании Ставропольского городского союза казаков // В сборнике: Новая наука: новые вызовы. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией Е.А. Янпольской. Краснодар, 2021.

4. ГБПОУ МТ имени казачьего генерала С.С. Николаева // <https://www.kazak-mih.ru>.

5. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 4: О народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именовании казаков, а также история о Малой России и купно о Курландии и Литве. СПб., 1799. Т. 4.

6. *Забелин В.М.* Ставропольские казаки в XIX веке. В сборнике: Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания. 76-я научно-практическая конференция преподавателей и студентов СгГАУ. 2012.

7. Известия ЦК КПСС // Издание Центрального Комитета КПСС. М.: Правда, № 6 (июнь) 1989.

8. Известия ЦК КПСС // Издание Центрального Комитета КПСС. М.: Правда, № 7 (июль) 1989.

9. Комитет ставропольского края по делам национальностей и казачества // <https://stavregion.ru/govdep/committees/comnat>.

10. *Кононенко А.А., Кривулина Е.Н.* Устойчивое многофункциональное развитие сельских территорий Ставропольского края в условиях становления казачества // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 3 (15).

11. Масалов А.Г. Российское казачество: основные этапы возрождения // Наука. Инновации. Технологии. 2003. № 33.
12. Положение о первом кавказском пешем казачьем батальоне. СПб.: Тип. Департамента Военных Поселений, 1849.
13. Рвачева О.В. Движение за возрождение казачества на Юге России в начале 1990-х гг.: организационные формы, идеи и участники процесса // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 4.
14. Севрюков А.А. Виноградарство и виноделие в низовьях р. Терека // Терский сборник. В. 5-и т. Владикавказ: Тип. Терского обл. правления, 1903.
15. Седых Т.В. Взаимодействие казачьих объединений и органов государственной власти: на материалах Южного федерального округа: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Седых Татьяна Викторовна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. Краснодар, 2009.
16. Ставропольский краевой союз казаков. Ставропольское казачье войско. 1990-2010 / сост. Д.В. Стригунов, П.Д. Деев. Ставрополь: Сервисшко-ла, 2010.
17. Ушмаева К.А., Гончаров А.С. Социальные стереотипы о казачестве в советских фильмах «Над Кубанью», «Даурия» и «Отчий дом» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 1 (70).
18. Ходарев В.В. Казачий кладезь Витислава Ходарева: рассказы, фольклорные находки, истории жизни автора. Ставрополь: Кавказинтерпресс, 2020.
19. Freeze G. The Parish Clergy in nineteenth-century Russia: Crisis, reform, counter-reform. New Jersey: Princeton University Press, 1981.

V.F. POKASOV

*Candidate of Historical Sciences
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

I.A. ANUPRIENKO

*Candidate of Historical Sciences
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

G.I. MALYAVINA

*Candidate of Historical Sciences
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor, Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

ORCID ID: 0000-0002-3244-8155

SOCIOCULTURAL ASPECT OF THE COSSACKS REVIVAL IN STAVROPOL REGION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

This article is devoted to the analysis of the main cultural and social reasons and prerequisites for the revival of the Cossacks in the Stavropol Territory. The relevance of the study of the culture of the Stavropol Cossacks lies in the need for a more detailed study of the reasons and prerequisites for the revival of the Cossacks on the example of the Stavropol Territory and its largest Cossack organizations – the Stavropol House of Officers, the Stavropol City Union of Cossacks and the Stavropol Regional Cossack Union. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the reasons and prerequisites for the revival of the Stavropol Cossacks. Many Russian historians, who touched upon the problem of the revival of the Cossacks, studied either the phenomenon of the revival of the Cossack culture as a whole, without singling out separate Cossack groups, or analyzed the activities of the largest organizations in cities such as Moscow, Vladikavkaz, Rostov-on-Don and Orenburg, where the Cossacks had close ties with the Moscow Cossack community. But, since it was the cultural figure of the Stavropol region – V.V. Khodarev initiated the revival of the Cossacks within the entire state, then there is a need to study this phenomenon using the example of the environment in which it originated. The result of this study is the identification of historical and cultural features, as well as the main reasons and prerequisites that influenced the formation of the movement for the revival of the Cossacks in the south of the USSR and Russia.

Key words: *Stavropol Cossacks, social stereotype, socio-cultural community, patriotic education, military club, Cossack circle, Cossack games.*